

март 2005

(13)

Волочкова Анастасия

Анастасия ВОЛОЧКОВА

ЛЕБЕДИНОЕ ШОУ

Вес. клуб - 2005 - март (13) - с. 2

После того, как утихли страсти и скандалы вокруг самой раскрученной и публичной из всех наших балерин, есть возможность осмотреться и трезво оценить ситуацию: что же мы приобрели и что потеряли под знаком Анастасии Волочковой. Кто она: демон во плоти или невинная жертва? Стерва (какой ее хотят представить в новом сериале на канале НТВ «Стервы, или Странности любви») или наивная, доверчивая артистка, попавшая в водоворот шоу-бизнеса?

ПРОРЫВ

Анастасия Волочкова и Николай Басков устроили настоящий прорыв академического искусства на эстраду и ТВ. Горстка меломанов и балетоманов, знавших их по Мариинке и Большому театру, разрослась до стадионных размеров. При этом, заметим, и Басков, и Волочкова были не последними людьми в своей профессии. На Баскова делались большие ставки в лучших театрах мира – наконец-то появился молодой, красивый тенор, который сменит престарелую трицу Паваротти-Доминго-Каррерас. Волочкова вполне заслуженно была обласкана в Мариинке, на «Лебединое озеро» в ее исполнении нельзя было прорваться, а Григорович не без причин считал ее своей музой.

Кто станет говорить, что у них не было таланта и трудолюбия? Кстати сказать, именно на трудолюбии Волочкова смогла пробиться сквозь плотные ряды кордебалета к сольным партиям: еще при поступлении в питерскую Академию балета ее считали не подходящей по физическим стандартам. Позднее обозленные коллеги и журналисты припомнили ей, якобы, «перевес» и «внушительный рост», из-за которых партнеры «срывали спины». Вполне резонный вопрос: отчего же эти партнеры молчали раньше, когда им вместе с Волочковой рукоплескали от Петербурга до Нью-Йорка?

В то же самое время нельзя не признать слишком явный факт: и Басков, и Волочкова довольно рано

поняли, что слава Паваротти (для тенора) и Улановой (для балерины) им вряд ли светит. Они знали свои возможности и пытались найти ту среду, где их талант не будет похоронен снобами. Так что выход Анастасии на эстрадную сцену (во Франции таких примадонн называют не балеринами, а «женщинами, которые танцуют») был не таким уж глупым, если не сказать мудрым шагом.

На фоне той самодеятельности, которая прорвалась на эстраду в 90-е годы, Волочкова и Басков смотрелись словно экзотические жемчужины, снизошедшие до толпы.

ХЛОПНУТЬ ДВЕРЬЮ

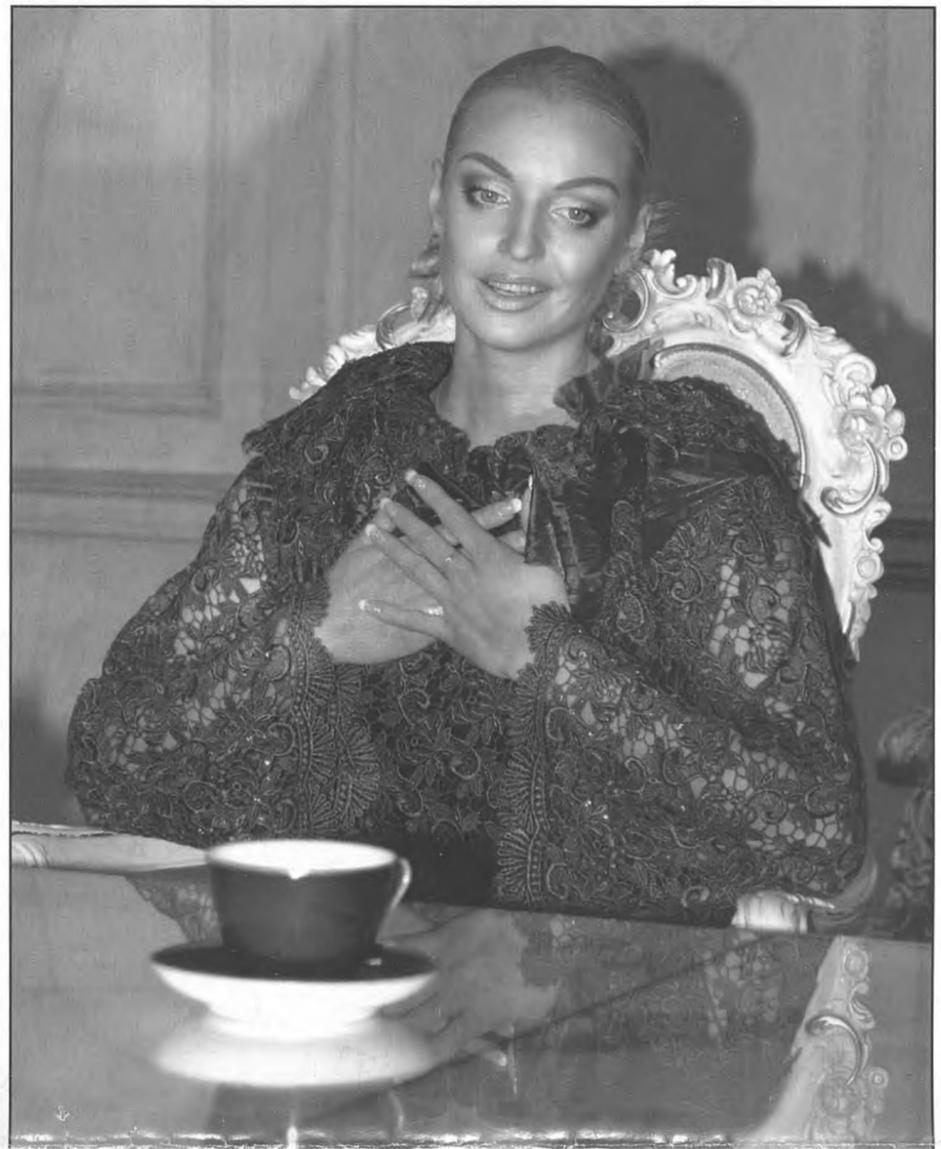
Проблема была только в том, что они оба считали, будто могут соединить работу на шоу-индустрию с чистым искусством. Именно этот выбор Волочковой дался сложнее всего. Она слишком долго и упорно добивалась признания в профессиональной среде. Басков рано понял, что двум господам он служить не может, и воспринял свое увольнение из Большого как должное (впрочем, не преминул сделать паруртровку едких замечаний в адрес руководства).

Анастасия до последнего, до кровавых ссадин, держалась за Большой театр, готова была приходить туда бесплатно (если вообще не приплачивать) и отвоевывала свое артистическое достоинство в суде (сначала за символический

рубль, а потом, когда ее оскорбили лично, за 1 миллион долларов). Завистники говорили, что таким способом она пытается набить себе цену: ведь «солистка Большого» — это мировой бренд, а просто «танцовщица Волочкова» — ничего никому не скажет. Но дело тут не в титулах. Скорее всего, где-то в глубине души Анастасия понимала, что работа в Большом (пусть за сушие копейки) — это и есть искусство, а то, что она делает на сцене ГЦКЗ «Россия» или еще на какой-то народной площадке, это не слишком значительно. Ведь и у нее и у Баскова была только техника — великолепная классическая выучка. Каких-то новых идей или программ, которые бы перевернули эстраду у них не возникло, да и возникнуть не могло, ведь они люди «пришлые». Зрителям было приятно сознать, что «высокое искусство» спустилось до них — вот главный итог эстрадной работы Анастасии Волочковой.

ИЗДЕРЖКИ ЗВЕЗДНОЙ ЖИЗНИ

Она в центре внимания. Питерскую квартиру, вокруг которой разгорелся еще один суд (якобы, строителям не оплатили работы), можно в мельчайших подробностях обозреть в Интернете. Составлен подробный список ее поклонников (на первом месте — знаменитый английский адвокат Энтони Керман). Она обмерена со всех сто-

роч, и все ее физические данные подробно осуждаются в прессе. Журналисты берут у нее «задушевные» интервью, а потом изливают яд на страницах своих изданий. Волочкова признавалась, что устала, что истощена и не желает больше ни слышать, ни комментировать многочисленные сплетни. Но всякий раз она понимала — это ее крест, который сама же на себя взвалила, и его надо нести.

Судя по высказываниям Анастасии, по ее поведению, по манере держаться, Волочкова — прирожденный боец. После суда она

спокойно входит в толпу журналистов, которые готовы растерзать ее провокационными вопросами. Она возвращается в Большой, где все (от руководства до гримерш) смотрят на нее с неприязнью. У многих складывается ощущение, что она вообще неадекватно оценивает ситуацию: зачем лезть на рожон, когда видно, что ничего не добьешься. Но ей это нужно, чтобы доказать: она — не «одна из», она не марионетка. Ее поведение нелогично, но в российском шоу-бизнесе, куда она попала, нет логики нап-

роч. Вернее, логика проста: Волочкова была звездой, есть и будет — с ней надо считаться.

Приносит ли ей новая публичность творческие дивиденды? Пока нет. Но споры, скандалы, слухи расчищают для Анастасии Волочковой какую-то особую, свою территорию. Эти скандалы — издержки перехода от одной стадии (из Большого) на другую (в самостоятельное плавание). И как только она почувствует себя полноправной хозяйкой нового места — эстрадных подмостков — все встанет на свои места. ■

